

"Конфеты! Я хочу конфет!" - кричал шестилетний Мартин Поттер своей мачехе. Саманта Поттер издала долгий страдальческий вздох. "Марти, я уже объяснила тебе, что ты не можешь есть конфеты, пока не доешь". Она посмотрела на беспорядок, который Мартин устроил на своем ужине. Неужели она действительно ожидала, что Мартин это съест? "Если подумать..." - пробормотала она, дважды хлопнув в ладоши.

Появился домовый эльф с глубоким поклоном. Он пискнул: "Пинки готов служить госпоже". Саманта приказала: "Пинки, принеси молодому хозяину новую порцию ужина. И конфеты на Хэллоуин". Она добавила, отступив при виде умоляющих щенячьих глаз Мартина, перед которыми она была совершенно не в силах устоять. Действительно, такие глаза должны быть вне закона, подумала она, забавляясь. Каждый раз, когда она пыталась установить закон, один умоляющий взгляд этих глаз - и она таяла. А поскольку Джеймс был занят работой, никто не мог критиковать ее методы воспитания...

Хэллоуин. Канун всех святых, Самайн. За несколько дней до этого Тёмный Лорд объяснил Гарри традиции волшебного Хэллоуина - это день поминовения усопших. Он также предвещал наступление темноты. Подходящая ночь для того, чтобы Гарри оплакал свою умершую мать, хотя у него не было к этому особого желания. И подходящая ночь для сборища Пожирателей смерти.

Гарри понимал, что его отец собирался призвать к себе лишь некоторых Пожирателей смерти из своего окружения. Некоторые из них уже жили в поместье: Беллатриса, Рабастан и Родольфус Лестрейндж, а также Бартемиус Крауч-младший. Последний, молодой человек лет двадцати со светло-каштановыми волосами и довольно красивыми чертами лица, был доставлен в поместье всего за несколько дней до этого, слабый, полуодетый и бессвязный. Позже Рабастан рассказал Гарри, что состояние Бартемиуса-младшего было вызвано длительным воздействием Империиусского проклятия, наложенного на него его собственным отцом.

Потрясенный, Гарри недоумевал, как отец может быть так жесток к собственному сыну, и в то же время понимал, что его родной отец, Джеймс Поттер, был ничуть не лучше. После этого Гарри не мог не почувствовать родства с Бартемиусом-младшим, который после восстановления своего факультета настаивал на том, чтобы его называли Барти.

"Ты сын моего хозяина", - прохрипел Барти хриплым голосом. "Зови меня Барти, как он". Гарри согласился, после чего Барти одарил его слабой улыбкой, осветившей его до этого мрачное выражение лица. Именно благодаря Барти Гарри сейчас находится в своем нынешнем положении, прячась в тайном проходе рядом с тем местом, которое Гарри привык называть тронным залом. Когда Барти рассказал ему о потайном ходе, Гарри сразу понял, что сегодня ему придется шпионить за встречей с отцом.

Выглянув из щели в стене размером и формой примерно с кирпич, Гарри получил хороший обзор комнаты. Слева от него находился помост, на котором стоял трон с высокими спинками, вырезанный из черного мрамора. На полу лежал паркет темных, почти черных тонов, а стены были оклеены старомодными, величественными обоями темно-зеленых и черных оттенков. С потолка свисали хрустальные люстры с черными кристаллами, а на стенах висело несколько гобеленов, выполненных в темных тонах. В целом атмосфера в комнате была торжественной,

величественной и мрачной.

Его отец уже находился в комнате, восседая на троне в обманчиво расслабленной позе. Перед ним неполным полукругом стояли два дяди Гарри, его тётя и Барти, одетые в чёрные мантии Пожирателей смерти с капюшонами и белые маски. И вдруг огромные дубовые двери тронного зала бесшумно распахнулись, и в помещение вошли две одинаково одетые фигуры. Гарри с любопытством уставился на них, гадая, кто они такие. Один из них был немного выше другого, более мускулистого и крупного, хотя больше ничего нельзя было разобрать.

Обе фигуры опустились на колени в нескольких футах от Темного Лорда и поползли к нему, целуя подола его мантии, при этом бормоча такие слова, как "мой господин" и "хозяин". Хотя Гарри не мог слышать эти слова, он догадывался, о чем идет речь, ведь он много раз слышал, как его тетя Белла и другие делали то же самое. Гарри подумал, не придется ли ему, когда придет время присоединиться к отцу на собраниях, делать то же самое. Хотя эта мысль показалась ему несколько унижительной, он понял, что не будет возражать, если человеком, чью мантию ему придется целовать, будет его отец. В конце концов, рассудил Гарри, это будет жестом уважения к самому могущественному и гениальному волшебнику на свете.

"Морсмордре. Встаньте, друзья мои". лениво произнес Темный Лорд, накладывая Темную метку. Под потолком появился череп со змеёй, торчащей изо рта, и Гарри наблюдал, как шесть Пожирателей смерти грациозно поднялись на ноги, удивляясь, как им удалось совершить этот подвиг, когда их колени наверняка болели от стояния на твёрдом деревянном полу. "Люциус, Эван, с возвращением..." Темный Лорд шипел сиплым тоном. Гарри вздрогнул, услышав слова отца - только когда Темный Лорд был особенно зол, его слова приобретали оттенок змеиного языка. Судя по тому, как слегка напряглись два новых Пожирателя смерти, они тоже поняли, о чём идёт речь.

Люциус Малфой и Эван Розье. Гарри слышал о них от дяди Роуди. Люциус был непревзойденным политиком и очень богатым главой семьи Малфой, а также искусным дуэлянтом, а Эван, имевший тесные рабочие отношения с лидерами многих Темных существ, был особенно одаренным переговорщиком и искусным дознавателем. Неудивительно, что они оба входили во Внутренний круг, куда попадали самые полезные, опытные и преданные последователи. Так говорил дядя Роуди.

Хотя Гарри не мог не удивляться их преданности, учитывая, что после падения отца они не предприняли ни единого движения в его поисках. Видно было, что Темный Лорд думает так же, потому что его голос был холоден: "Да, добро пожаловать обратно ко мне, добро пожаловать... шесть долгих лет... это было так долго, не так ли? И все же мы здесь, воссоединились под Темной меткой, как будто и не было времени". Никто не осмелился ответить, ведь вопрос был адресован не им, и Темный Лорд усмехнулся, прежде чем продолжить: "А может, так оно и есть? Остается только гадать... чем были заняты мои верные последователи в последние годы... так, что даже не пытались меня разыскать... хм, Эван, Люциус?"

Гарри вздрогнул от угрозы, прозвучавшей в голосе отца. Окажись он на месте этих двух Пожирателей смерти, он бы не знал, что ответить. Однако тот, что повыше, похоже, был более искусен в обращении с угрожающими вопросами, так как быстро ответил: "Милорд, я

постоянно был начеку. Если бы от вас был хоть какой-то знак, хоть шепот о вашем местонахождении, я бы немедленно оказался рядом с вами, и ничто не могло бы мне помешать..."

"И все же ты сбежал от Темной метки в прошлом году, когда дорогая Белла отправила ее в небо на Кубке мира по квиддичу". Темный Лорд поднялся со своего трона во время слов высокого Пожирателя смерти и теперь возвышался над ним в величественном сиянии темной славы. "Хозяин, я..." "Круцио..." прошипел Темный Лорд, направив свою палочку на высокого Пожирателя смерти, который тут же упал на пол, дергаясь. В течение нескольких секунд он лишь корчился в судорогах, что, должно быть, было агонией, но вскоре его крики стихли.

Гарри вздрогнул от этого зрелища. В то время как клиническая, отстраненная часть его сознания удивлялась сильному воздействию проклятия и праздно размышляла, сможет ли он научиться этому, более эмоциональная половина ощутила толчок страха. Неужели это то, что его отец подразумевал под телесным наказанием? Неужели Темный Лорд применит это к нему? Гарри впервые увидел Темного Лорда во всей его красе, и ему оставалось только содрогаться от силы, исходящей от этого человека.

Однако Гарри не мог не чувствовать, что высокий Пожиратель смерти заслужил это, ведь он не был полностью предан Темному Лорду. Поэтому Гарри пришел к выводу, что если бы его отец применил это к нему, то он бы полностью заслужил это. С этим можно было смириться. Однако наблюдать за тем, как корчится высокий Пожиратель смерти, казалось, нравилось какой-то темной части Гарри, и вскоре он стал наслаждаться этим зрелищем, одновременно размышляя, нельзя ли как-нибудь уговорить отца сделать это с дядей Верноном... или научить его проклятию, чтобы он мог сделать это с дядей Верноном.

Через несколько мгновений Темный Лорд отпустил мужчину. "Вставай, Люциус... В будущем я жду от тебя более верной службы". Малфой с трудом поднялся на ноги, но все же сумел низко поклониться и прошептать: "Да, Хозяин... вы милосердны, спасибо..." Темный Лорд проигнорировал мужчину и обратил все свое внимание на Розье.

"Эван Розье... тебе есть что сказать?" Розье склонил голову и тихо ответил: "Я был слаб, мой Лорд... Я сомневался, я боялся..." Гарри мог только восхищаться мужеством этого человека: признаться в слабости Темному Лорду было равносильно заигрыванию со смертью. С этим соглашались все, с кем он разговаривал, даже тётя Белла и Барти, которые часто враждовали друг с другом. "В трусливом страхе я бежал во Францию, чтобы получить должность в их Министерстве и наладить контакты с союзниками... Но, милорд, если бы у меня был хоть малейший намек на ваше местонахождение, я бы немедленно присоединился к вам". Ах. Гарри понял, почему этот человек стал известен как искусный переговорщик. Темный Лорд не любил слабости, но еще больше он ненавидел нечестность. Розье признавал свою вину в слабости, но в то же время подчеркивал свою ценность для Темного Лорда.

Темный Лорд лишь на несколько мгновений задержал Розьера под действием проклятия, вызывающего боль, после чего перешел к другой теме. "Все вы знаете о Сссеверуссе Сснапе..." Пожиратели смерти слегка вздрогнули от шипения в голосе Темного Лорда. "Он не был призван, и вы не сообщите ему о моем возвращении и даже не намекаете на него". Под ропот согласия Пожирателей смерти Темный Лорд перешел к другому вопросу.

<http://tl.rulate.ru/book/103585/3600999>